

Известия. 1996 1 марта, — с. 6 К нам в снега запетела жар-птица

Московская премьера шоу-мюзикла из Аргентины «Страсть и танго»

Александр ВАСИНСКИЙ, «Известия»

Нет, такого танго россияне еще не видели. Танго настоящего, аргентинского, первородного, привезенного к нам оттуда, где оно впервые явилось на свет божий в конце прошлого века на окраине Буэнос-Айреса.

А представил его москвичам в Театре оперетты всемирно известный коллектив аргентинских артистов в шоу-мюзикле «Страсть и танго». Да, такого танго мы в самом деле не видели, хотя вроде бы сами танцевали его на танцплощадках и в 40-х и 60-х годах. Но в сравнении с аргентинским первоисточником, как теперь понимаю, наши танго были словно «изготовлены» в северном неуклюжем варианте (как если б их исполняли в стеснявших движения и чувства тулупах и валенках), а тогдашняя хореография их укладывалась разве что в нехитрую ленинскую фразу: «шаг вперед, два шага назад...».

Теперь-то многие петербуржцы и москвичи узнают, что такое подлинное аргентинское танго — живьем, воочию, из первых рук и, так сказать, из первых ног. Узнают, увидя сложнейшую хореографию номеров Эктора Зараспе, воплощенную виртуозным мастерством лучших аргентинских танцовщиков при участии инструментального ансамбля «Сектето майор».

Чтобы «иностранное» искусство трогало, нужно все-таки, чтобы оно как-то рифмовалось с нашей культурной ментальностью. И русское сердце узнава-

емо резонирует со стихией аргентинского спектакля — что-то в ней слышится родное: и «загул» наших народных празднеств, и цыганский надрыв. Совсем без рифм нельзя. Недаром и Игорь Моисеев, и Владимир Васильев не раз обращались в своем творчестве к аргентинским мотивам, недаром, как сказал накануне приезда ансамбля на пресс-конференции Чрезвычайный и Полномочный Посол Аргентины в России господин Арнольдо М.Листре, «русский балет и танцевальный фольклор хорошо известны в Аргентине».

Кстати говоря, на премьере в Театре оперетты я видел Игоря Моисеева (там было много знаменитостей, но, по понятным причинам, я называю в отчете о «Страстях и танго» только эту знаменитость из знаменитостей). Может быть, еще одна русско-аргентинская рифма обнаруживается и в том, что хореограф мюзикла Эктор Зараспе был долгие годы личным педагогом нашего Рудольфа Нуреева.

В аргентинском мюзикле нет сюжета как такового, но кое-что новое для себя из истории самого танго зритель узнает, и узнает не без улыбки. Шокирующие по открытости костюмы

или, точнее, их почти полное отсутствие — только ажурные чулки и подвязки и еще что-то чуть-чуть; номер, вызвавший овацию: три танцовщицы изображали три танцующие пары, одетые с левой стороны тела в женскую, а с правой — в мужскую одежду; танцующие друг с другом мужчины... Эти и другие элементы эпизодов возвращали нас к истокам танго, зародившегося, оказывается, в борделях аргентинской столицы в ту пору, когда у первых эмигрантов из Испании и других стран не хватало женщин и люди собирались в редких значных местах отвести душу, предаться ностальгии, попытаться счастья в любви.

Кажется странным, что роскошный и даже респектабельный стиль поздних танго (в смокингах и вечерних платьях) имеет истоком эту шальную, полупьяную и вполне порочную атмосферу значных мест конца прошлого века. Но не так ли и у нас языческие непотребства «бесовских» колядок и беспутных плясок и обрядов приручили и со временем преобразили в святочные увеселения, освященные церковью?

Да, в глубин современного танго под пеллом и глянцем респектабельности бьется жгучее первобытное сердце буэнос-айрсовских окраин. Зал буквально завелся от тех феерических танго, где танцовщики и танцовщицы в парах демонстрировали «коронный номер» — неистовый диалог женских и мужских ног, вечный поединок любовных партнеров, поединок

и одновременно гармоничный всепримиряющий экстаз. После этого танца в кафе пары (по сюжету) идут уединяться, но интим без свидетелей кажется излишним, потому что ЭТО уже было, уже произошло: ведь танго не прелюдия любви, а сама любовь.

Остается добавить, что выступления труппы «Страсть и танго», организованные Государственным театром наций и Ростинтерфестом, являются частью турне прославленного коллектива на пути в Испанию, а

позади у него переполненные залы в Париже, Цюрихе, Берлине, Хельсинки и многих городах США, где, кстати, ровно три года назад известный американский шоу-мен Мел Ховард устроил им премьеру на Бродвее в Нью-Йорке.

И последнее. Нужны ли нам все эти южные страсти сегодня, нам, северным людям, живущим в городах с нередко небурным бурным снегом на улицах, с нашими проблемами неплатежей, с головной болью в связи с надвигающимися выбо-

рами? Давайте ответим на это так: мы же еще не умерли и не собираемся умирать, мы как-то выкарабкиваемся, и разве не поможет нам в этом жизненно важном деле свежий и полный глоток жизни, жест приободрения, веяние красоты, залет к нам в снега — вот еще одна русская рифма — дикий заморской жар-птицы, обронившей в северной с олице и в Москве несколько своих изумительных перьев...

Фото
Виктора АХЛОМОВА.

